

Он был мгновенно ошарашен. С каких это пор я втыкаю в других женщин? Она всегда была единственной! "Я никогда не делал этого раньше. Разве ты не знаешь, что я всегда хранил целомудрие? С тех пор, как я отдал тебе свой в.и.р.г.и.н.и.т.й, ты была и всегда будешь единственной, с кем я вступаю в интимную близость", - сказал Цзинь Цинъянь.

"Тогда я ставлю на ней печать. Отныне она моя".

Цзинь Цинъянь разразился смехом, наблюдая за тем, как она накладывает печать на его член.

Похоже, она снова была в хорошем настроении и, прижав его к кровати, поцеловала.

Цзинь Цинъянь лежал неподвижно и притворялся мертвым, наслаждаясь тем, как она проявляет инициативу.

"Хорошая девочка".

"Да?" - ответила она.

"Ты пьяна".

"Разве я тебе... не нравлюсь... когда я пьяна?" Она сверкнула на него ресницами, вызвав у него невероятное возбуждение.

"В тебя вселился дух?" спросил Цзинь Цинъянь, считая это весьма вероятным.

Она шлепнула его по промежности и упрекнула: "Это ты одержим".

"Ах!" - вскрикнул он от боли. Нахмурившись, он дразняще сказал: "Ты не должна бить по этому месту. Что ты будешь делать, если повредишь его?".

Она сняла с него шорты и потянула его у.н.д.е.р.в.а.р вниз, а затем взяла его пакет и нежно погладила его.

Он был в восторге от одного только прикосновения ее пальцев.

Ань Сяонин положила голову на его руку, медленно поглаживая его. Внезапно он перевернул ее на спину.

Затем он вошел в нее сзади, после чего они одновременно издали м.о.а.н п.л.е.а.с.у.р.е.

Ань Сяонин повернула голову, чтобы поцеловать его. Она позволила своему сердцу и гормонам взять верх над разумом.

Каждый раз, когда он заполнял ее, ее переполняли п.л.е.а.с.у.р.е и удовлетворение.

В горле у нее пересохло от непрекращающегося м.о.а.ннинга. Однако система звукоизоляции в спальне была превосходного качества, и поэтому им не приходилось беспокоиться о том, что их могут услышать другие.

Она нахмурила лоб в тот момент, когда перевернулась и легла на живот, чувствуя, что ее кости вот-вот развалятся.

Тем не менее, никто из них не хотел останавливаться.

"Ты фантастический", - заметила она, сделав ему редкий комплимент.

"Конечно, только не надо меня принижать", - самодовольно ответил Цзинь Цинъянь.

Для мужчин было большой честью получить похвалу за свои навыки в постели.

Для него это было своего рода подтверждением.

К тому времени, как он вышел из душа, она уже крепко спала.

Цзинь Цинъянь не мог отделаться от чувства тревоги при мысли о ее необычном поведении ночью.

Проверять мобильные телефоны других людей за их спиной было аморально.

Однако это никогда не было его заботой - быть честным человеком.

Цзинь Цинъянь пролистал историю звонков и посмотрел на последний номер, с которым она связывалась, а также на продолжительность звонка.

Он положил руки за голову, чувствуя себя довольно спокойно и больше не беспокоясь.

Что может быть более успокаивающим, чем услышать от нее слова о том, что она любит его?

Этого было достаточно, чтобы понять, что она по-прежнему любит его, и чтобы у них родился общий сын.

Ань Сяонин проспал весь вечер и до самого утра.

Утром она почувствовала голод - это было следствием того, что она пропустила ужин.

Она почувствовала непреодолимое желание поесть.

Как только она села прямо, он обнял ее за талию и сказал: "Еще рано".

"Я голоден".

Он тоже сел и поддразнил: "Похоже, я не утолил твой голод прошлой ночью".

Она хихикнула и ответила: "Вставай, я была очень довольна. Ты чуть не убил меня".

"Давай вставай с кровати, я пойду с тобой завтракать".

"Тебе лучше поспать".

"Неа."

Небо уже посветлело. Они вместе умылись и отправились вниз завтракать.

Во время завтрака она сказала: "Я хочу тебе кое-что сказать".

Догадываясь о том, что она собирается сказать, он ответил: "Говори".

"Я хочу переехать в поместье Саньцяо".

Он не стал допытываться и согласился: "Хорошо".

Ань Сяонин была озадачена тем, что он не расстроился и без колебаний согласился. "Ты действительно согласился? Ты больше не боишься потерять меня, потому что я уже у тебя есть?"

Цзинь Цинъянь усмехнулся и сказал: "Откуда у тебя такая идея? Я больше не беспокоюсь, потому что знаю, что это решение, которое ты хотел принять, а не потому, что ты уже отдал себя мне. Кроме того, разве есть большая разница? Я могу видиться с тобой, когда захочу. Все равно эти два поместья находятся так близко друг к другу".

Ань Сяонин не стал больше ничего говорить и сказал: "Я перееду после завтрака".

"Хорошо. Я пошлю тебя", - медленно сказал он.

"В этом нет необходимости. Кстати, моя машина..."

"Я нашел ее. Сюй Байчжи пригнал ее на заброшенный завод. Она цела и сейчас припаркована в моем гараже. Я уже проверил, с ней все в порядке".

"Понял", - ответила она, потягивая молоко из своего стакана с помощью соломинки.

Они сидели вместе и наслаждались мирной трапезой за обеденным столом.

После завтрака Ань Сяонин собрала свой багаж, который Цзинь Цинъянь помог ей занести в багажник машины. Когда они оказались в машине, он протянул ей длинную красную коробку.

"Что это?"

"Посмотрим, понравится ли тебе".

"Когда ты это купила?"

"Вчера. Я планировал отдать его тебе во время ужина вчера вечером, но ты начала приставать ко мне, как только я вошел в дом. У меня не было другого выбора, кроме как ждать до сих пор".

"Помоги мне надеть его". Она приняла его подарок.

Он достал ожерелье и повесил его ей на шею.

"Оно прекрасно".

"Сколько оно стоило?"

"Не много. Главное, что оно тебе нравится", - сказал Цзинь Цинъянь, явно не желая говорить ей об этом.

Она ему не поверила. "Теперь, когда я думаю об этом, я вернул тебе все подарки, которые ты дарила мне с тех пор, как мы только поженились. Интересно, как долго я смогу это хранить".

Он посмотрел на нее и укорил: "В этом-то и проблема с тобой, тебе просто нравится возвращать мне подарки, которые я тебе дарил. Я не возьму назад то, что я тебе подарил."

Если оно тебе не понравится, ты можешь выбросить его в будущем".

"Ты же знаешь, я не вынесу, это слишком ценная вещь. Зачем мне его выбрасывать? Разве не разумнее было бы продать его за деньги?"

"Ты..."

"Хах." Ее настроение поднялось, когда она погладила бриллиант на своей шее.

"Телохранители, которых ты купил, все такие хрупкие и хилые. Я пришлю тебе другую партию".

Ань Сяонин отказала ему: "Нет, это слишком очевидно. Я позвоню тебе, если мне понадобится помощь".

"Я пошлю несколько человек, чтобы защитить тебя тайно".

"Как я уже сказала, я позвоню тебе, если у меня возникнут какие-либо проблемы".

Заметив, как она непреклонна, ему ничего не оставалось, как дать ей набор носимых технологий, которыми она могла украсить свое запястье.

"Что это?"

"GPS-трекер. Ты не позволишь мне послать своих телохранителей следить за тобой, но я все равно очень беспокоюсь. Я буду знать только твое местонахождение, но не смогу узнать, что ты делаешь. Так что..."

"Могу ли я снять его после того, как надену?"

"Конечно, можешь, но разблокировать его можно только с помощью отпечатка моего большого пальца".

"А если я приму душ? Что произойдет, если он попадет в воду?" спросил Ань Сяонин.

"Он полностью водонепроницаем. Шисинь уже испытал его на прочность, замочив в воде на целую неделю. Никаких проблем не возникло".

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2088955>